

Взгляд Чжу Лина был устремлен в одну точку и веял холодком. Оглядев полки, уставленные дорогими импортными товарами, он насмешливо выгнул изящные губы и усмехнулся:

— Мы расстались всего пару месяцев назад, а ты, похоже, уже отлично здесь обустроился. Впрочем, жить в роскошном особняке — это совсем не то же самое, что в обычной квартире, верно?

Цзи Кай наконец понял, к чему тот клонит.

Так ты специально караулил меня здесь, просто чтобы спровоцировать?!

Отлично, как раз вовремя. Цзи Кай и сам все это время досадовал, что в их прошлую прямую стычку в итоге разрыдался! Он ужасно злился на себя и, вернувшись домой, мысленно прокрутил минимум сто восемь способов уничтожить соперника в споре, жалея лишь о том, что не может вернуться в тот день в парке развлечений и смыть с себя позор.

И надо же — ты сам пришел тепленьким.

Огневая мощь Цзи Кая мгновенно взлетела до предела, и он уже собрался дать жесткий отпор, как вдруг осознал: его запястье до сих пор сжато в чужой руке. Он тут же судорожно вырвался!

Между ними давно всё кончено, с какого перепуга тот хватает его среди бела дня? Мужчинам не пристало распускать руки — не дай бог его ревнивый президент вернется и увидит это!

В тот миг, когда Цзи Кай сбросил его руку, лицо Чжу Лина изменилось до неузнаваемости. Его глаза слегка покраснели, в них смешались неверие, ярость и глубокая обида, однако он упрямо скривил губы:

— Значит, брат Кай, я для тебя теперь словно бактерия? Дотронешься — и сразу отравишься?

«Еще как отравлюсь! Если Вэйду увидит, этой дозы хватит на смертельный исход».

«Если Вэйду увидит...» — Цзи Кай на мгновение замер.

Хотя он и раньше смутно это ощущал, но ни в один момент это не было так отчетливо ясно, как сейчас:

Человек перед ним — юноша, который когда-то с гитарой в руках пел трогательные песни. Человек, от одного сдвинутого брова, одного букета или одной фразы которого сердце Цзи Кая размякало, как вата, и наполнялось ликованием; человек, из-за блесков на одежде которого Цзи Кай мог долго с улыбкой отряхивать его.

А сейчас... Не то что покрасневшие глаза. Даже если бы Чжу Лин зарыдал перед ним в голос, Цзи Кай, пожалуй, не почувствовал бы ровным счетом ничего.

Смотря на него, он думал только о своей неловкой Деревянной кукле, и на душе становилось тепло и мягко.

«...Чжу Лин, я больше тебя не люблю. Наконец-то я могу сказать это с абсолютной уверенностью: я действительно больше тебя не люблю».

Переведя дух, Цзи Кай просветлел взором, и его мужественное лицо даже смягчилось.

Когда они только расстались, даже попав под машину, он все еще упрямо цеплялся за прошлое. Ему казалось, что полностью забыть Чжу Лина получится еще очень и очень нескоро. От этого в душе вечно таилась смутная тревога.

Даже когда Ли Вэйду окружил его нежной заботой, и сердце Цзи Кая постепенно оттаяло, открывшись новым чувствам, радости и счастью, он всё равно старательно запаковывал всё прошлое в плотную коробку и прятал её в самом дальнем углу души, не смея бросить туда и беглого взгляда.

Ему казалось, что там лежит бомба с часовым механизмом, которую лучше не открывать всю жизнь. Ведь когда-то он так сильно его любил.

В тот день в парке развлечений он ни с того ни с сего пустил слезу, а потом изо всех сил изображал, будто ничего не произошло, хотя про себя перепугался до смерти: «Неужели у меня еще остались к нему чувства? Если так, то это просто ужасно, как я после этого смогу смотреть людям в глаза?»

И вот до сегодняшнего дня.

Все сомнения и страхи наконец улеглись.

Провода перерезаны, порох высыпан, эта бомба больше никогда никого не ранит.

Всё его сердце без остатка теперь принадлежало Деревянной кукле с Медвежонком в руках.

— ...Ты ведь уже переспал с ним, да?

Внезапная фраза мгновенно затушила едва зарождавшиеся сентиментальные мысли. Цзи Кай опешил: «А как иначе? Мы разведены уже полгода. Неужели я, хищник в самом расцвете сил, должен возводить себе арку в честь целомудрия?»

Внезапно его резко прижали назад, так что спина с болью уперлась в стеллаж с красным вином. Лицо Чжу Лина оказалось совсем близко — с налитыми кровью свирепыми глазами он был похож на упыря.

— Цзи Кай, ты хоть знаешь?! С тех пор как я вернулся из Южной Америки, я каждый день везде искал тебя!!

— Ты внес меня в черный список, и я приходил к твоему дому и ждал под окнами! Я не помню, сколько ночей простоял под тем мигающим обшарпанным фонарем! Было безумно холодно, я весь коченел, грел дыханием руки и твердил себе, что все это — наказание за мои ошибки!

— Все эти полгода я каждый день жалел о содеянном, проклинал себя за то, что уехал в Южную Америку, мечтал повернуть время вспять и остаться рядом с тобой, заботиться о тебе, не отходить ни на шаг! Каждый раз, когда я видел счастливые семьи из трех человек, я невольно вспоминал нас: меня, тебя и сяо Янь, и то, как счастливы мы были втроем!

— А ты?! Ну и широкая же у тебя душа!

— Пока я тосковал по тебе так, что хотелось умереть, пока я едва не погиб во время теракта в Южной Америке, ты что делал?! Ты держал другого за руку и наслаждался счастьем! Пока я не мог ни есть, ни спать, а в больнице мне ставили капельницы с питательными растворами, чем занимался ты?! Ты ел стряпню в его доме и миловался с ним!

— Почему именно он?! Ты же прекрасно знаешь, что я ненавижу его больше всех! Почему именно он?! Или вы вдвоем на самом деле уже давно... Брат Кай, скажи правду, когда у вас с ним всё началось?!

— Наш развод ты решил в одностороннем порядке и вынудил меня подписать бумаги, даже не подумав дать мне хоть один шанс! В тот день он тоже пришел... Скажи честно, ты выставил меня вон ради него?!

— Я не верю! Если бы он что-то не провернул, наши многолетние чувства не испарились бы так легко! Почему ты ни разу даже не подумал о том, чтобы сойтись снова, ни разу не подумал простить меня?!

Цзи Кай прошел путь от полного ошеломления до ступора и, дослушав до конца, почувствовал, как его вспыльчивый нрав мгновенно взвился к небесам.

Серьезно, некоторым людям, похоже, только после расставания доходит: а не надо было вообще с ним нянчиться в прошлом!

«Как и почему мы расстались — разве у тебя самого нет совести и ты не знаешь всё лучше других? Ты же не потерял память, или у тебя избирательная амнезия?»

— Чжу Лин, ты действительно... ни капли не изменился.

Всё та же триада: притворяться обиженным, переворачивать всё с ног на голову и сыпать обвинениями. Даже уловки точно такие же, как раньше. Но так ведь нельзя! В интернете полно комментариев с руганью, что у тебя «вечно одна и та же актерская манера», ты что, притворяешься, будто не замечаешь?

— Что касается прошлого, я хотел сохранить твое лицо. Ты обязательно хочешь, чтобы я достал всё это и выложил на стол ещё раз?

Голос он по-прежнему сдерживал — всё-таки они находились в общественном месте, в супермаркете, и Цзи Кай не хотел привлекать чужое внимание. Однако вспыхнувшая мощная аура вместе со злой ухмылкой и бурлящим гневом полностью ошеломили Чжу Лина.

Кровь закипала, но вместе с тем вспыхнула и капля горькой печали.

«...Ни раньше, ни сейчас мне ничто не мешало жестко тебя отповедать.

Просто во время развода мне было тебя жалко. А в прошлый раз мне было слишком больно.

Но с какой стати я должен страдать?! Ошибку совершил не я. Мы были вместе пять лет, я отдал тебе всю душу и чист перед своей совестью. С какой стати после расставания ты имеешь право так нагло влезать в мою жизнь, безбожно чернить и поливать меня грязью?!

Чжу Лин, мы пробыли вместе действительно долго. Я отлично тебя знаю и прекрасно ведаю, куда ударить, чтобы тебе было больно сильнее всего.

Раньше я просто думал, что мы всё же любили друг друга, и хотел оставить хоть каплю уважения.

Нет, хватит. Не проявить к тебе жестокость — значит проявить жестокость к себе и к человеку, которого я люблю сейчас. Так что...»

— По-твоему, я просто обязан тебя простить?

— Что бы ты ни натворил, кого бы ни защищал и с кем бы ни миловался, я должен проявлять великодушие, покорно ждать тебя дома, беспрекословно понимать и прощать? Ха, ну конечно! А почему бы и не простить? Из-за чего мы развелись? По сути, всего лишь из-за какой-то картины?

— Всего лишь из-за того, что ты купил кому-то кольцо? Всего лишь из-за того, что спал с другим? Всего лишь из-за того, что соврал мне пару раз?

— А если взглянуть шире — мир такой большой, так ли уж это важно? "Подумаешь", кто-то убил, поджег, совершил преступление, истребил чьи-то семьи до девятого колена — к чему быть такими мелочными? Давайте прощать всё и всем!

— Но если следовать этой логике, то и мы с тобой просто-напросто развелись!

— Разойтись мирно, пожелать друг другу счастья и отпустить с миром — разве этого недостаточно? Зачем донимать меня и липнуть снова? К тому же, даже если бы я действительно сошелся с Вэйдун раньше, то, по твоей логике "обязан простить", ты точно так же должен проявить великодушие и благословить нас, не так ли?

<http://bllate.org/book/18382/1767869>